

Андрей Львович Ливадный

Сон разума

3825 год.

Трагическая смерть профессора Кречетова, автора теории строения гиперсферы, неожиданно и невероятно отзывается на судьбе его племянника. Отпуск лейтенанта космофлота Андрея Кречетова превращается сначала в детективное расследование, а затем в экспедицию к центру загадочной «изнанки космоса», куда не добирался ещё ни один разведывательный корабль. Однако пункт прибытия лейтенанта оказался совсем не таким, каким он его себе представлял...

ПРОЛОГ

*Три миллиона лет до нашей эры.
Неизвестная точка пространства .*

Пять космических кораблей, каждый из которых был похож на огромную, отрубленную в запястье трехпалую кисть руки, медленно скользили на фоне блеклого желто-коричневого шара безжизненной планеты.

Существа, управлявшие космическими аппаратами, во всем отличались от людей – в их облике нельзя было угадать ни одной гуманоидной черты, разве что глаза, во взгляде которых сквозил разум, скрашивали вызывающую чуждость строение тел.

Две плоских головы, посаженные на длинных гибких шеях, могли смотреть в диаметрально противоположных направлениях, туловище у этих

существов почти не прослеживалось — там, где сходились их гибкие мощные шеи, сразу начинались четыре лишенных суставов ногощупальца, снабженные по всей длине присосками и оканчивающиеся ороговевшими подобиями ступней... или ладоней?.. откуда росли острые загнутые когти.

Вероятно, их прародиной был океан, но исчезновение жаберных щелей и наличие когтей на гибких конечностях ясно свидетельствовали, что, выйдя на сушу, двухголовые миллионы лет эволюционировали на тверди материков родной планеты.

Их речь состояла из ритмичного чередования шипящих и щелкающих звуков, иногда переходящих в тихий нежный посвист.

Обстановка рубки управления головного космического корабля также разительно отличалась от технических

решений, которые будут присущи цивилизации людей много тысячелетий спустя: центр шарообразного помещения занимали два непомерно широких «кресла», внешне напоминающих открытые створки ракушек земных моллюсков; перед ними изгибалось покатое дугообразное вздутие, по матовой поверхности которого мелькали едва приметные огоньки, и всюду, куда ни глянь, в воздухе без всякой видимой опоры висели замысловатые, причудливо изогнутые нити, набранные из черных кристаллов, образующих подобие статично подвешенных иероглифов.

Их назначение, по всей видимости, было узкоспециализированно — оно определялось формой изгибов и количеством отдельных кристаллов, сопряженных в нить.

...Тихий тоновый сигнал прозвучал в

тишине рубки; одно из существ, управлявших кораблем, повернуло правую голову, грациозно изогнув при этом змеиную шею, и одновременно коснулось острым когтем концевого кристалла ближайшего к нему «иероглифа».

Часть матовой стены мгновенно осветилась.

Существо, чье изображение возникло в глубинах активированного экрана связи, стояло на поверхности той самой планеты, по орбите которой скользили пять кораблей.

– Девятая попытка, Лю, – проскрежетал голос, похожий на медленный скрип плохо смазанных дверных петель. Издававшее эти звуки существо резко отличалось от тех, кто управлял космическими кораблями. Абонент, вышедший на связь с поверхности безжизненной планеты,

выглядел как огромное насекомое, вставшее на задние конечности. Его широко расставленные фасетчатые глаза, лишенные зрачков, не отражали осмысленности взгляда, но их хозяин, несомненно, обладал разумом. – Если и этот эксперимент закончится неудачей, мы больше не сможем помогать вам, – завершил он начатую фразу.

– Я осведомлен об этом, – ответил пилот корабля. – Прошлые неудачи связаны с иными свойствами пространства, куда мы отправляем миры. Глава твоей Семьи должен понимать всю сложность эксперимента. Теперь мы изменили тип источника энергии и более надежно защитили порталы. Включайте свои устройства и срочно эвакуируйтесь.

– Да, – проскрежетало в ответ разумное насекомое.

Связь оборвалась.

Пять космических кораблей включили двигатели, удаляясь от планеты, которой был уготован путь в неизведанное.

Лишь бесстрастные объективы приборов видеозаписи продолжали наблюдать за огромным тускло-коричневым шаром, который начал плавно, без катастрофических рывков менять свою орбиту.

Изменения являлись столь незначительными, что зафиксировать их могли только самые чуткие приборы, но представители обеих сотрудничавших в этом эксперименте рас вполне отдавали себе отчет в том, что в ближайшие сутки станет с планетой и самим светилом системы.

Устройства, изобретенные разумными насекомыми, уже двигали огромный мир, выводя его на гибельную траекторию, которая

пролежала в непосредственной близости от фотосферы звезды, а двухголовые ксеноморфы, чье автоматизированное оборудование было надежно спрятано в глубине планетарной коры, отвечали за конечную фазу эксперимента.

В случае удачи для двух рас открывался путь к сотням иных миров, которые они смогут заселить.

В случае провала их всех ждала смерть, ибо их родные планеты уже подверглись разрушительным атакам со стороны неразумных, всепожирающих космических форм жизни...

Три миллиона лет спустя.

*Планета Элио, столица
Конфедерации солнц .*

Андрея Кречетова разбудила
назойливая трель компьютерного
терминала.

Он открыл глаза.

Электронные часы, вмонтированные в потолочную панель над изголовьем кровати, показывали три часа ночи.

Пора было вставать – в семь утра он уже должен заступить на боевое дежурство.

Потянувшись, Андрей поднялся и напрямик пошел в ванную комнату, где уже шумел включенный домашней компьютерной системой душ. Через пару минут бытовой терминал выдаст подогретый завтрак, а еще через полчаса бортовой компьютер выведет его машину из подземного гаража здания и припаркует к подъезду.

Наступал обычный рабочий день, отличавшийся от других лишь тем, что завтра у лейтенанта Кречетова начинался отпуск.

Проходя мимо основного терминала домашней компьютерной сети,

лейтенант вдруг услышал характерное шипение, и из стены в плоский поддон внезапно выскочила герметичная капсула пневмопочты.

Странно... – Он остановился, глядя на плотно укупоренный цилиндр. Его удивление можно было понять – Андрей не имел тесных знакомств на иных мирах, и получать посылки было просто не от кого.

Наверное, ребята из взвода решили разыграть перед отпуском, – подумал он, заходя в душ.

Вернувшись через пять минут, он сел завтракать.

Цилиндр по-прежнему лежал в поддоне, но Андрей вспомнил про него лишь после того, как отпил глоток кофе.

Протянув руку, он взял послание и приложил его торец к окошку сканера.

«Отправитель, – *высветилась*

надпись, считанная с магнитного маркера, – *Земля, Институт Дальнего Космоса, профессор Кречетов*».

Дядя? – недоуменно подумал Андрей, и мысль о шутке отпала сама собой: между ним и единственным родственником, проживающим на Земле, уже много лет сохранялось стойкое неприязненное отчуждение, причиной которого были трагические события двадцатипятилетней давности. Андрею было трудно вообразить себе обстоятельства, при которых профессор Кречетов стал бы обращаться к племяннику с просьбами или отправлять посылки.

Это настораживало.

Андрей медленно положил цилиндр на стол, взглянул на часы и негромко произнес:

– Объемное сканирование.

Домашний терминал, настроенный

на голос хозяина, послушно заморгал индикаторами.

Прошло около двадцати секунд, которые Андрей просидел не шевелясь, и голос домашней системы кратко сообщил результат:

– Сканирование завершено. Послание содержит инородный носитель информации. Взрывчатых, токсичных или иных вредных веществ не обнаружено.

Андрей опять взглянул на часы. У него в резерве оставалось от силы десять минут – опаздывать на боевое дежурство он не собирался ни при каких обстоятельствах.

Что ж... Посмотрим. – Он взял цилиндр, отвернул крышку и вытряхнул его содержимое на стол.

Клацнув о пластик столешницы, оттуда вывалился черный кристалл величиной с крупный грецкий орех.

Андрей сразу узнал, что перед ним. Это был так называемый *Логр* – мини-компьютер расы логриан, двухголовых ксеноморфов, которые, как и раса разумных насекомых, инсектов, вот уже пятнадцать лет входили в состав образованной человечеством Конфедерации солнц. Оба упомянутых народа принадлежали к древним цивилизациям космоса, пережившим свой расцвет и упадок три миллиона лет назад.

Контакт с молодым, энергичным человечеством и образование союза с объединенными планетами людей позволили двум древним расам начать новый виток своего исторического развития, постепенно возвращая утраченные за миллионы лет регресса знания.

Это был трудный процесс интеграции, и лейтенант Кречетов знал

о нем не понаслышке, — пути сближения трех народов, населяющих известный участок космического пространства, были извилисты, а порой и противоречивы.

Андрей с подозрением смотрел на *Логр*, не касаясь его.

Для него не составлял секрета тот факт, что логриане были самой технически развитой цивилизацией древнего космоса, а наиболее ярким примером их технологий как раз являлись именно такие, уместающиеся в ладони миниатюрные вычислительно-запоминающие устройства, которые по своим характеристикам успешно соперничали с ультрасовременными компьютерами... И хотя большинство бытующих среди людей кристаллов являлись артефактами, пережившими миллионы лет забвения, но они не утратили за этот период ни своих

своих, ни помещенной на них информации...

Время поджимало, и, взглянув на часы, он аккуратно взял колючий *Логр*, внимательно рассматривая его поверхность.

Подделка или нет?

С тех пор как двухголовые ксеноморфы вошли в состав Конфедерации, человечеству были переданы многие древние технологии, и на некоторых планетах уже появились первые опытные производства, которые выпускали подобные кристаллы, но, рассмотрев полученный по пневмопочте *Логр*, Андрей безошибочно определил — перед ним оригинал, которому как минимум три миллиона лет.

В таком точном, безапелляционном выводе не было ничего удивительного — лейтенанту, чей взвод уже не раз

выполнял миротворческие миссии на самых разных планетах, по долгу службы вменялось в обязанность обладать широкой эрудицией, владеть языком иных рас и специальными техническими знаниями из ряда областей науки...

...Решения этим ранним утром диктовал таймер, который показывал, что остается еще девять минут свободного времени, и Андрей, одеваясь, вставил полученный информационный носитель в адаптированное гнездо домашнего терминала.

Тускло вспыхнул полусферический стереомонитор, и в его глубинах внезапно появилось изображение, заставившее Кречетова на секунду застыть, так и не застегнув наплечной кобуры с табельным оружием.

...Четыре логрианских корабля,

похожих на трехпалые кисти рук, включив маршевое ускорение двигателей, спешно удалялись от темно-коричневого шарика планеты, которая также разгонялась, все быстрее двигаясь на фоне неподвижного рисунка созвездий.

Что за сила толкала планету, Андрей догадался сразу, как только в поле зрения записывающей камеры попал стремительно удаляющийся от места событий космический корабль инсектов, имеющий вид длинного черного конуса. Разумные насекомые владели уникальными технологиями – в частности, именно они построили знаменитую Сферу Дайсона, огромный искусственный мир, имеющий форму эллипсоида вращения, внутри которого было заключено тускло-красное родное светило инсектов. Для возведения этого циклопического сооружения они

использовали материал планет своей солнечной системы и устройства, которые могли перемещать огромные планетарные массы, изменяя орбиты их движения.

Затаив дыхание, Андрей следил за явно ускоренной, сжатой во времени записью.

Ракурс съемки внезапно изменился — видимо, корабль, с которого она велась, остановился на безопасном расстоянии и включил системы оптического умножения.

То, что Андрей увидел в течение следующей минуты, потрясало...

Снятый крупным планом шар планеты приближался к звезде, следуя по касательной траектории относительно светила.

Шли секунды, в которые логрианское устройство записи спрессовало часы, а может, даже и дни реального времени,

и прямо на глазах желто-коричневый шар планеты стал приобретать красноватый оттенок — он раскалялся, двигаясь на невероятной скорости всего лишь в нескольких миллионах километров от границы фотосферы звезды. Однако полет планеты был столь стремителен, что ее поверхность не успевала расплавиться, по ней змеились трещины, от раскаленного шара к светилу внезапно взмывали огромные куски раскаленных пород — это тяготение взъярившегося солнца вырывало фрагменты планетарной коры, — но раскаленный шар, налившийся темно-вишневыми красками, уже проскочил критическую точку своей новой орбиты, и в следующий миг сжатая запись продемонстрировала закономерный итог: удаляясь от звезды, масса планетоида потянула за собой часть

звездного вещества в виде узко направленного плазменного протуберанца, который нес в себе невероятную энергию не прекращающегося даже в таких условиях термоядерного синтеза.

Еще секунда, и в космосе полыхнула вспышка, ослепившая все записывающие видеоустройства.

Запись оборвалась.

Андрей стоял, глядя в потемневшую полусферу стереомонитора, не в силах адекватно воспринять только что увиденный фрагмент.

Он не понимал ни смысла катастрофической записи, ни повода для странной посылки, которую профессор Кречетов не удосужился снабдить хотя бы краткой пояснительной запиской.

Из замешательства его вывел сигнал компьютерного терминала — машина

уже ожидала его у подъезда, и Андрей, не раздумывая больше, вынул *Логр* из адаптационного гнезда, сунул его в клапан наплечной кобуры, где покоилась запасная обойма к импульсной «гюрзе», быстро оделся и вышел из квартиры.

С загадочным посланием можно разобраться позже, а впереди его ждал напряженный день: сегодня на Элио прибывали для переговоров главы планетных общин инсектов, и взвод лейтенанта Кречетова был призван обеспечивать их безопасность на одном из участков правительственной трассы, ведущей от космопорта планеты к президентскому дворцу.

Часть 1.

СМЕРТЕЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Глава 1

Точка пространства – неизвестна.

Реальное время – неизвестно...

Утро выдалось прозрачным, кристально чистым. В предрассветных сумерках слегка подмораживало, как это бывает в конце осени, но с восходом солнца стылая земля быстро прогрелась, и пожухлая трава, ломкая от ночного инея, вся покрылась дрожащими капельками росы.

Предательский след тянулся по росистому лугу, но его невозможно было скрыть: серые валуны, принесенные сюда в незапамятные времена сползавшим с гор ледником, лежали слишком редко, далеко друг от друга, чтобы можно было воспользоваться ими как тропой, перепрыгивая с камня на камень.

Все равно собаки найдут... – подумалось ей. – От этих тварей не скроешь своего запаха, хоть пари в воздухе...

Остановившись на краткое мгновение, она огляделась.

Выше и ниже темнел лес. По склону, что уходил вверх, росли редкие сосны, и там негде было укрыться – пространство между отдельными стволами просматривалось на сотни метров вперед, и лишь неизменные, поросшие мхом каменные глыбы могли дать защиту, но ненадолго...

Взгляд вниз рождал в душе невольную тоску.

Лиственный лес, пройденный в предрассветных сумерках, с первыми лучами солнца предстал во всей своей красе: кроны деревьев золотились осенним нарядом, кое-где среди моря листвы виднелись подпалины багрянца

или полоской темнели никогда не расстающиеся с летней зеленью сосны.

Ветер нес оттуда пряный запах осени и поднимал вместе с восходящими потоками воздуха невесомые паутинки.

Умирать таким солнечным золотисто-багряным утром не хотелось — мысль о смерти становилась совершенно невыносимой...

А что делать, если осталось всего шесть патронов, а продержаться нужно до вечера, до темноты, когда небеса нальются фиолетово-черными красками ночи и Круг сможет начать свой танец-полет с единственной целью — достичь разума человека, который очень далеко отсюда и не подозревает о грядущих, назревающих с каждой секундой событиях.

Чуть прихрамывая, она наконец миновала предательский луг, где на влажной примятой траве зримо

пролегла дорожка ее следов, потом, остановившись под сенью пограничных деревьев соснового редколесья, оглянулась и вдруг увидела, как по промятой ею тропе мчится иссиня-черный пес с мощными лапами, широкой грудью и вставшей на загривке шерстью.

Вздрагнув от неожиданности, она машинально прижалась спиной к шероховатому стволу дерева и, вскинув автомат, спустила курок.

Все произошло в считанные секунды. Пес был уже в десятке метров от нее и мощным усилием выходил на смертельный прыжок, когда в сторожкой утренней тишине звонко лопнул одиночный выстрел, пуля ударила чуть ниже лба, пробив голову зверя меж горящих злобным огнем красноватых глаз.

Жуткий охотник на людей, зверь,

вскормленный специально для травли, вдруг коротко, по-щелячьи взвизгнул. Его тело, утратив упругость мышц, безвольным кулем прокатилось по траве, пачкая ее алой кровью. И тут же, без права на вздох, не давая опомниться, со стороны лиственного леса втугую ударил крупнокалиберный пулемет.

Стрелок был опытным, хотя вел огонь издалека, ориентируясь на слух. Пули с влажным треском впились в кору деревьев совсем рядом; вниз полетели подрубленные ветви, остро запахло сосновой смолой, звонко, визгливо ударил рикошет, и вдруг все стихло, только медленно кружили в воздухе кусочки остро пахнущей коры да во рту появился солоноватый привкус крови – это давало знать о себе внезапное напряжение.

Медленно повернув голову, она

увидела свежую отметину на шершавом стволе в десяти сантиметрах от лица, ей даже показалось, что из глубины древесной раны выглядывает тупая оконечность пули, но это были мимолетные мысли и образы. Пригибаясь и чуть приволакивая вывихнутую на крутом склоне ногу, она поспешила вверх, туда, где темнели замшелые валуны, укрывшись за которыми она сможет видеть только что пройденный луг от края до края.

Пусть идут. Пусть...

Исчезло мимолетное наваждение утренней красоты, мир вокруг преобразился, став враждебным и неприветливым.

Теперь в ее автомате оставалось всего пять патронов.

Планета Элио.

Пригород

Раворграда,

правительственная трасса МК-17.

Утро...

– Блокпост   пять,   ответьте
координатору.

Лейтенант   Кречетов   коснулся
сенсора коммуникатора.

– Пятый на приеме. – Он оглянулся,
машинально следуя привычке, и
добавил: – Все чисто.

Правительственная трасса плавилась
в знойном мареве подступающего
полудня. От нагретого стеклобетона
змеились зыбкие струйки горячего
воздуха, искажая очертания далекой
кромки леса.

– Орбитальные челноки завершили
посадку, – сообщил голос в устройстве
связи. – Главы Семей планетарных
общин насекомых проследуют в
загородную резиденцию через тридцать
минут.

– Они будут проезжать мою зону ответственности? – уточнил Кречетов.

– Нет, кортеж будет двигаться по МК-12.

Значит, на сегодня все... – машинально подумал Андрей. Десять минут назад по семнадцатой трассе проследовали машины президента Конфедерации солнц. Сейчас Шейла Норман и сопровождающие ее лица уже достигли охраняемой резиденции, где будет проходить встреча глав всех планет, входящих в обновленную Конфедерацию.

– Хорошо, я понял, – ответил Андрей координатору. – Продолжаю наблюдение.

– Не расслабляйтесь. Смена в шестнадцать ноль-ноль.

– Понял вас, – повторил Андрей.

Коммуникатор тихо пискнул, отключаясь.

Закончив переговоры, лейтенант Кречетов оглянулся. Двое бойцов его взвода занимали позицию за скрытым среди листвы бронепластиковым бастионом, и с расстояния в десять метров невозможно было разглядеть, где именно расположен блокпост. Такие точки наблюдения являлись неизменным атрибутом правительственных трасс: скрытые в лесополосе, они не раздражали взгляд проезжающих высокопоставленных лиц и в то же время эффективно прикрывали свои зоны ответственности. Между лесополосой и полотном скоростной автомагистрали простиралось ровное как стол пространство, образованное участками коротко стриженных газонов. Благодаря их ширине и протяженности никто не мог незаметно подобраться к важной автомагистрали, а бойцы,

надежно защищенные укрытием, контролировали округность радиусом в полтора километра...

Андрей перевел взгляд.

По другую сторону лесополосы вдаль уходили пространства сельскохозяйственных полей, и лишь за ними начинался обычный рельеф, а вместе с ним и привычная рядовому обывателю жизнь. Сразу за полями, в трех километрах от блокпоста, синели участки лесных массивов, меж которыми в электронную оптику хорошо просматривались окраины небольших городов-спутников, которые окружали столицу планеты Элио. Сам мегаполис имел форму подковы – его уступчатая масса протянулась вдоль маслянистой глади залива Эйкон, над поверхностью которого вздымались, соперничая с небоскребами, исполинские Раворы – знаменитая

древесная форма жизни, оставшаяся от
исконной биосферы планеты.

...Одиннадцать часов утра.

Сонный покой. Семь часов до смены.

Андрей направился к
бронепластиковому бастиону, в тень.
Через полчаса вдали проследует кортеж
с главами планетных общин инсектов,
и после этого на участке
правительственных трасс, ведущих от
космопорта планеты к столице Элио и
загородным резиденциям, наступит
глухое затишье, которое продлится до
самого окончания переговоров.

Вообще-то несение службы на
блокпостах не входило в обязанности
подразделений космической пехоты, но
базовый корабль, к которому был
приписан взвод Кречетова, вот уже
полгода как находился в планетарном
доке Элио, на плановом техническом
обслуживании, и космическая пехота

вместе с другими подразделениями несла наземную службу.

Андрей вошел под сень деревьев, где среди кустарниковой поросли, образующей редкий подлесок, затаился камуфлированный бастион. Внутри укрытия работал кондиционер, подле амбразур расположились сержант Хилл Мортимер и рядовой Джон Скрег. Скрег был взводным снайпером, а Мортимер – специалистом по тяжелым видам вооружений, к которым относились импульсный лазер, установленный у левой амбразуры, и автоматическая мини-пушка, укрепленная на крыше бронепластикового укрытия. Каждые десять секунд механизм автоматического орудия совершал полный оборот вокруг оси, обшаривая стволом и сопряженными с ним сенсорами все триста шестьдесят

градусов сектора обстрела.

– Пока тихо, командир, – доложил Мортимер, как только лейтенант перешагнул порог укрытия.

– Все внимание в сторону двенадцатой трассы, – произнес Андрей. – Минут через двадцать там будут проезжать главы планет инсектов.

– Ясно. – Мортимер вместе с креслом повернулся к тактическому дисплею, набрал директиву, и на экране появилось увеличенное изображение пустого отрезка МК-12, расположенного в семи километрах от зоны их ответственности, за двумя барьерами искусственных лесопосадок. Там располагались другие блокпосты, и изображение на экран транслировалось через их приемопередающие устройства.

Андрей сделал глоток остывшего

кофе из оставленной им чашки, потом подошел к Скрегу и взял снайперскую винтовку модификации «ИМ-200», снабженную оптико-электронным компьютерным прицелом и системой тепловидения.

Оружие было легким, удобным и эффективным.

Посмотрев на плоский дисплей, Кречетов поднял оружие, используя его как бинокль, и повел стволом из стороны в сторону, осматривая «тыловые» подступы к блокпосту.

Это было скорее данью профессиональной привычке, чем осознанной необходимостью, но, взглянув на плоский монитор снайперского прицела, Кречетов вдруг заметил нечто неординарное.

«Внимание» – машинально подал он условный знак рукой.

Все действия лейтенанта резко

отличались от принятых уставом караульной службы, которому следовали силы самообороны планеты. Это объяснялось просто: Кречетов являлся боевым офицером, прошедшим не одну «горячую точку» обитаемой Галактики, и укоренившиеся привычки не могло изменить вынужденное полугодичное «прозябание» в казарменном городке сектора «Эригон»...

...Две гуманоидные фигуры бледно-золотистого цвета двигались в их направлении со стороны ближайшего поля, засеянного низкорослой гречихой.

В первый момент Андрей оцепенел: два нежно-золотых силуэта показались ему каким-то непонятным, причудливым бликом, воспринятым снайперской оптикой как световая помеха...

Он сморгнул, посмотрев поверх прицела на простирающееся по ту сторону лесополосы поле.

Никого. Лишь ленивый ветерок слегка волнует султанчики соцветий, тесно прилепившихся к тонким травянистым стебелькам.

– Хилл, отсканируй поле гречихи.

Мортимер, который после условного знака напряженно следил за командиром, повернулся к панели сенсоров.

Андрей протянул винтовку ее владельцу:

– Быстро доложи, что ты видишь?

Джон приник к снайперской оптике, чуть повел стволом и ответил:

– Две золотистые фигуры... – он запнулся, – гуманоидного типа, движутся к нам, дистанция триста метров.

– Подтверждаю, – раздался за спиной

голос Мортимера. – Засвечиваются только в теплом диапазоне.

Кречетов коснулся сенсора связи.

– Первый, докладывает пятый пост. У нас гости. Включаю канал телеметрии с сенсоров бастиона.

Через несколько секунд пришел ответ координатора. Две золотистые фигуры за это время едва ли успели пройти десяток шагов.

– Пятый, вижу ваших гостей. Почему отсутствует нормальный видеоряд?

– Их фиксирует только инфракрасная оптика. В обычных лучах они невидимы.

– Броня «хамелеон» не дает такого эффекта...

– Я знаю. – Кречетов не был настроен рассуждать, обмениваясь техническими подробностями с незнакомым майором. – Они сейчас войдут в тыловую зону охраны. Прошу

дать конкретные указания.

Мортимер и Скрег напряженно ждали, готовые действовать в любую секунду.

Андрей непроизвольно поморщился. Масса инструкций, регламентирующих несение службы в столице Конфедерации, связывала его по рукам и ногам, как липкая паутина. Он не привык запрашивать дополнительных инструкций, когда прямо на него спокойно движется *нечто неопределенное*.

Невидимость двух фигур в диапазоне нормального человеческого зрения для лейтенанта уже являлась знаковым фактом.

Не тяни, майор, шевели мозгами, это не грибники и не заблудившиеся обыватели из соседнего городка.

– Пятый, действуй по обстановке.

Развязываешь руки? – мелькнула в

голове лейтенанта безошибочная мысль. — *А заодно и сваливаешь ответственность?*

Андрея вполне устраивал такой расклад.

— Скрег... — лейтенант взглядом указал на колено. Джон кивнул, не отрывая глаз от компьютерной оптики, лишь слегка шевельнул стволом, переводя точку прицеливания с головы левой фигуры на коленный сустав.

Автоматическая пушка, венчавшая пластиковый бастион, прекратила вращение. Теперь ее привод тихо повизгивал, осуществляя точную наводку.

Палец Кречетова коснулся сенсора громкой связи:

— Внимание, двое неизвестных, вы вошли в зону охраны правительственных трасс. У вас есть тридцать секунд, чтобы покинуть ее...

Это была чистой воды формальность, дань каналу автоматической передачи событий, который в реальном времени транслировал все происходящее на терминал координатора. Подсознательно Андрей был уверен – они не повернут вспять.

С дистанции сто девяносто метров инфракрасная оптика начала выдавать детали, и теперь стало окончательно ясно: двое неизвестных являются людьми.

Оставался непонятен способ их маскировки, но тепловое излучение показывало, что у существ две ноги, две руки и одна голова... *Не факт, что люди...* – промелькнула в голове лейтенанта здравая мысль. – *Может, хараммины?.. Нет...* – Андрей умудрился сосчитать пальцы рук неизвестных. – *Пять пальцев. Значит, это не голубокожие братья по*

разуму...

Цифры в окошке хронометра менялись удручающе медленно...

Двадцать четыре секунды...
Дистанция – сто пятьдесят метров.

В этот миг они ударили первыми, не маскируясь, а продолжая при этом двигаться прямо на бастион.

Атака оказалась ошеломляющей даже для видавшего виды лейтенанта Кречетова и его бойцов.

Две золотистые фигуры внезапно остановились и начали темнеть, наливаясь тяжелым цветом расплавленного драгоценного металла. Андрею вдруг показалось, что он видит на дисплее инфракрасного сканера, как отовсюду: от деревьев лесополосы, от травянистых стебельков гречихи... да и от самой земли – к ним тянутся тончайшие нити золотистого цвета... но это длилось лишь секунду, спустя

миг от застывших без движения фигур в отлично замаскированный бастион ударило два энергетических разряда.

Это не походило на слепящий росчерк молнии или острый укол лазерного луча. Два темно-красных переливчатых тепловых сгустка ясно прослеживались лишь на дисплеях термальной оптики, а в реальности их движение оставалось практически незаметно. Только воздух над полем неожиданно пришел в движение, струясь зыбким маревом, и в следующую секунду что-то ударило в укрепление, разорвавшись с оглушительным грохотом, похожим на сдвоенный раскат грома. Бастион, глубоко вкопанный в почву, вырвало из земли, заставив все сооружение подпрыгнуть от внезапно образовавшейся ударной волны, внутри укрытия лопнул экран и заискрила

проводка, в воздухе резкий запах озона мгновенно смешался с флюидами расплавленной пластмассы и сгоревшей изоляции.

Мортимера оглушило, отбросив в дальний угол укрепления, Скрег и Кречетов удержались на ногах.

Дважды сухо щелкнула снайперская винтовка.

Экран инфракрасной оптики уцелел, и Андрей по-прежнему видел остановившиеся на краю поля фигуры, — он мог поклясться, что Джон попал. Два выстрела пробили золотое свечение фигур в районе колен, но зрение в этот миг словно раздваивалось, — лейтенант не мог игнорировать *пустую* окраину поля, которую различал невооруженный взгляд, и два султанчика выбитой вверх пыли в местах, где титановые шарики снайперского «ИМа» прошили воздух,

подрубили несколько стебельков гречихи и наискось вошли в землю.

Это было какое-то наваждение. Вслед за выстрелами снайпера автоматически заработало орудие, и разрывные снаряды тугой очередью хлестнули по тепловой аномалии.

С тем же эффектом. Выбитые вверх султаны земли, сладкое крошево гречихи, сизый относимый ветром дымок и... две золотистые фигуры на дисплее термальной оптики, которые стояли не шелохнувшись, лишь вновь начали темнеть, наливаясь уже знакомым тяжелым цветом расплавленного золота.

Все описанное происходило очень быстро – удар тепловых разрядов, выстрелы Джона Скрега и ритмичная очередь автоматической пушки слились воедино. Сержант Мортимер еще только пытался встать, держась обеими

руками за голову, а Андрей уже метнулся к противоположной амбразуре, которая выходила в сторону МК-17, схватил установленный на съемной треноге тяжелый импульсный лазер – и рывком перенес его к тыловой части укрытия.

Индикатор на панели накачки преданно тлел злобными красными огоньками – лазер был заряжен на пять импульсов. У каждой амбразуры бастиона имелись собственные крепления для тяжелого оружия; Кречетов с усилием опустил семидесятикилограммовый корпус в предназначенное для него гнездо и, не теряя ни секунды, одновременно с сухим лязгом фиксирующего устройства повел коротким толстым стволом, внутри которого был спрятан излучающий стержень из полуметрового искусственно

выращенного рубина.

На прицельном дисплее лазерной установки, которая обладала своей системой тепловидения, отлично просматривались два контура золотистых человеческих тел, и Андрей успел нажать на сенсор огня раньше, чем они вторично разрядились накопленной энергией...

Два темно-красных луча вспыхнули и погасли.

Со стороны могло показаться, что потоки когерентного света прошили воздух, пустоту, как и пули снайперской винтовки, но последовавший за лазерными разрядами взрыв свидетельствовал об обратном. На краю поля полыхнуло так, словно лазерные лучи как минимум прошили незримые энергоблоки, – свет, который залил окрестности, был *холодным*, от него не вспыхнуло ни

единой травинки, лишь все предметы в окрестностях на миг отбросили угольно-черные тени да многострадальную гречиху прибило к земле, образовав два круга полегшей травы.

Кречетов успел заметить, как по всей площади дисплея разлетаются *кочья* золотистого цвета... и все.

Наступившая внезапно тишина показалась ему оглушающе-ватной.

Что бы там ни было, но атаку мы отбили, – подумал Андрей, пытливо вглядываясь в окошко целевого инфракрасного монитора.

Точка пространства – неизвестна.

Реальное время – неизвестно...

Позиция за замшелыми глыбами оказалась удачной: камни глубоко вросли в землю, между ними пучками

выбивалась трава, а округлая форма обкатанных ледником валунов обуславливала наличие между ними расширяющихся зазоров, которые при умелом использовании представляли собой идеальные бойницы.

Лана хорошо знала науку маскировки и умела использовать преимущества, которые предоставлял тот или иной рельеф местности.

Ее, как и того пса, что валялся в окровавленной траве неподалеку отсюда, учили искусству боя с раннего детства. Смыслом ее жизни должно было стать убийство, а личные мотивации или желания обучающегося не имели при этом никакого значения.

Собственно, как она поняла позже, — ее просто зомбировали в ту пору, когда трехлетнюю девочку отдали на обучение в Храм.

Ненависть вырвала ее оттуда, а

старые наставницы, повстречавшиеся на жизненном пути, сорвали пелену с глаз, и вот теперь настала пора отдать долг мудрым, но, как казалось ей, — беззащитным учителям.

Она не мучилась и не сомневалась. После раскатистой, упругой пулеметной очереди, что хлестнула по крайним деревьям лесистого склона, душа Ланы будто окаменела... остались только обострившийся разум, рефлексy и ощущения...

Ощущения...

Она, как дикий зверь, могла получать достоверную информацию об окружающем мире не только посредством глаз. Ее слух был более совершенным, чем у обычного человека, а обоняние по своим возможностям могло дать фору нюху застреленного пса.

Этими умениями она была обязана

хирургам Храма, но ими не исчерпывались возможности Ланы, — благодаря урокам в школе Круга в распоряжении молодой женщины имелись иные способы восприятия реальности, но их черед пока не настал: день впереди был долгий, и тратить силы понапрасну казалось ей как минимум глупо — и так ясно, что со стороны лиственного леса приближается погоня...

Она едва успела оборудовать себе убежище, как внизу действительно появились люди.

Две маленькие фигурки отделились от образующих подлесок кустарниковых зарослей и сноровисто, перебежками, двинулись вперед вверх по склону.

Их вид не удивил и не испугал Лану — это были люди Храма, такие же отлично подготовленные бойцы, как и

она сама. Затаившись на позиции меж гранитных валунов, она видела всю площадь горного луга и могла снять продвигавшихся в ее сторону бойцов двумя одиночными выстрелами, несмотря на все их уловки.

Она бы так и поступила при иных обстоятельствах, но количество оставшихся в магазине патронов невольно заставляло ее изменить надежную тактику сдерживания на более рискованную.

Ланита невольно приподняла голову, посмотрев на солнце.

Диск светила едва оторвался от линии горизонта. До заката еще восемь с половиной часов...

Двое беспрепятственно пересекли открытую местность и, не сговариваясь, упали на землю, укрывшись за стволами сосен в ста метрах от нагромождения каменных глыб.

Лана знала, что не сможет легко спровоцировать их, сыграв на неосторожности или любопытстве, — не те это были бойцы, чтобы купиться на слабый стон или иную неуклюжую уловку.

Они тоже чувствовали: цель рядом, близко, и рассчитывать на их ошибки, а тем более уповать на милосердие не имело смысла.

Отступников Храма уничтожали. Это был закон, она знала его, знала, что ее преследователи — опытные воины и взять их можно лишь одним способом...

Машинально закусив губу, она легла в расселину меж острых каменных глыб, постаравшись как можно надежнее, глубже укрыть голову в теснине смыкающихся серых плоскостей, и потому ее поза получилась неестественной, будто Лана

уже умерла и ее тело выгнулось в предсмертной конвульсии...

Автомат она оставила в полуметре от себя.

Мысленно сосредоточившись, девушка впустила в свой разум вселенскую пустоту, позволила сознанию сжаться до размеров точки, и, только придя в состояние полной расслабленности тела, при максимальной концентрации духа, она застонала, громко и естественно, как стонет смертельно раненный человек, и тут же, не медля, оттолкнула собственное сознание в бездонную черноту...

...Один из ее преследователей, услышав стон, осторожно приподнял голову, осмотрелся, потом сделал знак напарнику, кивком указав в нужную сторону, а сам спокойно вытащил осколочную гранату, надавил на

утопленный в корпус диск активации и точно выверенным движением метнул рифленый шарик в теснину, образованную нагромождением каменных глыб.

Взрыв ударил глухо, не было ни столбов земли, ни султанов дыма — только взметнулся меж замшелых валунов злой оранжевый сполох огня, дрогнула почва да с заунывным воем резанули осколки металла и камня.

Они синхронно вскочили и ринулись вперед, плавно, с грациозной пластикой зверя вскарабкавшись по валунам, на поверхности которых серели свежие царапины от осколков и тлел мох, истекая приятным, тревожащим обоняние травянистым дымком.

Оказавшись наверху, они посмотрели в обширное углубление, заваленное острыми осколками не выдержавшего многолетней эрозии валуна.

В теснине между двумя угловатыми гранитными глыбами лежало тело их жертвы – запрокинутая назад голова была зажата в узкой расселине, грудь обильно напилалась кровью, которая ритмичными толчками с бульканьем прорывалась из невидимых ран, выплескиваясь наружу сквозь посеченную осколками одежду. Ее автомат валялся в стороне.

Один из преследователей застыл на месте, направив ствол оружия на запрокинутую голову жертвы, второй осторожно приблизился к ней.

Оба преследователя были мужчинами, и на них, в отличие от простой домотканой одежды Ланы, присутствовала вся экипировка, положенная рядовым воинам Храма: плечи, грудь, спину и промежность прикрывал шуршащий при движении доспех, набранный из тесно

пригнанных друг к другу серых пластин, ноги были обуты в высокие сапоги с толстой подошвой и шнурованным верхом, а головы бойцов прикрывали такие же серые, но не пластинчатые, а цельнолитые полушлемы с прозрачными забралами, прикрывающими глаза и переносицу.

На поверку выходило, что незащищенными у них оставались лишь бедра, затянутые в узкую ткань бриджей, нижняя часть лица и маленький участок шеи...

Первый из преследователей, тот, что приблизился к окровавленному, не подающему признаков жизни телу, протянул руку и осторожно коснулся пальцем тонкой голубоватой жилки на испятнанной кровавыми брызгами шее девушки.

Она не затрепетала под сильным нажатием пальца, он не смог

прощупать ни единого удара пульса и потому, уже распрямляясь, сказал:

– Мертва...

В этот миг Лана перестала удерживать свое сознание вне тела. Она позволила ему вернуться, ринувшись назад из черноты, мгновенно впитать все ощущения боли, которые исторгала порванная осколками плоть, и одновременно с этим окровавленное рубище пришло в стремительное движение, будто незримый дух насильно вторгся в холодеющее тело и поднял его жестким, целенаправленным, контролируемым ударом.

Тот, кто секунду назад наклонялся над «мертвой женщиной», не заметил, что в ее правое запястье глубоко вживлен заостренный конец полуметрового, сталистого на вид, но гибкого шунта, а в левом, спрятанном в

широком рукаве одежды, зажат метательный нож.

Это походило на секундный кошмар, когда мертвое на вид, окровавленное тело внезапно поднялось одним плавным, тягучим рывком и обе руки Ланы стремительно вытянулись вперед. Обоюдоострый метательный нож с неприятным хрустом пробил кадык того воина, что стоял поодаль, а первый, только что констатировавший ее смерть преследователь удостоился участи более страшной: свободный конец шунта с раздвоенным, как язык змеи, острием глубоко вонзился в его горло, пробив две основные кровеносные артерии, и в ту же секунду, не давая ему упасть, освободившаяся от ножа рука Ланы перехватила обмякшее тело воина. Это был страшный миг запредельного восприятия реальности.

Она смотрела в его глаза, физически ощущая, как медленно, капля за каплей его жизнь перетекает через соединительный шунт в ее израненное тело. Этот процесс не имел ничего общего с сознанием, в нем участвовал только обмен веществ двух организмов да медицинский метаболический преобразователь – страшное в плане этики изобретение древности, посредством которого легко раненный боец мог забрать остаток жизненных сил у своего безнадежно умирающего товарища.

Сейчас данный процесс принял иную окраску, протекая в обратном направлении – заостренные концы шунта, пробив кровеносные сосуды на горле воина, «пили жизнь» из здорового тела. Два человека – убийца и жертва – на краткое время превратились в единое целое, связанное

черной глянцевиной пуповиной прибора. Все внутренние органы Ланы, остро борющиеся в данный момент за выживание, заставляли организм врага отдавать через шунт все необходимые метаболические реагенты, — она сжигала жировые запасы его тела, заставляла организм чужого человека бороться с ее собственными ранами, залечивая их... и это длилось не минуту или две, а гораздо дольше...

Рука Ланы онемела от напряжения, но она неотрывно смотрела в глаза воина, читая в них понимание протекающего процесса и жуткий животный страх... Взгляд девушки замораживал его разум, не давая пошевелить ни одним мускулом, — данному искусству ее учил Круг, и она предчувствовала, что рано или поздно ей придется воспользоваться этим запредельным для простого смертного

навыком...

Кожа воина медленно усыхала, его щеки начали проваливаться, резко обозначая скулы, взгляд постепенно тускнел, теряя осознанную ясность мышления, прошло, наверное, минут десять, прежде чем Ланита со сдавленным вскриком вдруг оттолкнула от себя уже мертвое тело врага, позволив раздвоенному жалу шунта вырваться из его плоти.

Мир кружился перед затуманившимся взором, земля и небо стремились поменяться местами, и в эти мгновения ей хотелось выть, как зверю, но, кроме сдавленного стога, исторгнутого в момент обрыва контакта, ни один звук не вырвался из ее горла.

Круг...

Она должна защитить его...

Взор Ланы обрел некоторую ясность,

осмысленность. Она поняла, что стоит, опираясь обеими руками о шероховатый камень, а подле распростерты два мертвых тела: под одним натекла, напятав землю, огромная лужа крови, до сих пор сочащейся из пробитого ножом горла... а второй боец Храма, лежавший у ее ног, выглядел как только что эксгумированный труп, который усох внутри своей одежды и доспехов, став похожим на хорошо экипированный, обтянутый кожей скелет.

Это сделала она...

Впервые в жизни Лане пришлось воспользоваться всеми опасными знаниями, навыками и хирургически имплантированными приспособлениями, которые были внедрены в ее сознание и плоть специалистами Храма и духовными наставниками Круга...

Взглянув на себя, она не ужаснулась, ибо то, что происходило минутой ранее, было для нее гораздо более впечатлительно, чем вид собственной одежды, покрытой ломкими пятнами свернувшейся и засохшей крови.

Зябким движением скинув со своих плеч бесформенное, но удобное рубище, которое теперь превратилось в рваную окровавленную тряпку, Лана оказалась совершенно нагой.

Взглянув на свое тело, она увидела множество длинных розовых шрамов, которые наискось тянулись по животу, задевая левую грудь.

Это были следы осколочных ранений, которые она залечила, высосав все жизненные силы из своего здорового врага при помощи жуткого древнего приспособления.

Она знала, что если судьба позволит ей пережить сегодняшний день, то

многое предстанет в ее душе совсем в ином свете, но пока не имела ни минуты на раздумье.

Лана начала быстро, сноровисто раздевать усохший труп, отдавая предпочтение одежде и доспехам, которые не носили следов пролитой крови.

Надев мягкое нижнее белье, которое еще хранило остатки тепла от чужого тела, она привычным движением позволила шуршащему металлокевлару скользнуть на плечи, грудь и живот, чувствуя приятный ненавязчивый вес брони, затем обулась в высокие сапоги, в голенища которых были вшиты чехлы для метательных ножей, надела полушлем, но прозрачное забрало оставила откинутым вверх...

Повесив на спину автомат, Лана склонилась ко второму, залитому кровью телу, вытащила все имевшиеся

у врага запасные магазины и гранаты, рассовала их по свободным отделениям своей экипировки, потом приподняла труп и с видимым усилием отволокла его к щели между камней, уложив так, чтобы с определенного расстояния храмовника можно было заметить в примятой траве.

Иссохший труп второго воина она привалила камнями, чтобы не мозолил глаза своей страшной наготой, и, лишь выполнив эти операции, вернулась к намеченному заранее убежищу.

Взглянув в щель между камнями, она увидела, что по лугу неторопливо движется цепь воинов-храмовников.

Человек двадцать... — мгновенно оценил их количество взгляд, а рука уже машинально передернула затвор оружия, и короткая емкая очередь сухо рванула тишину, с убийственной точностью повалив замертво двоих

ближайших к ее укрытию врагов.

Остальные мгновенно залегли, исчезли среди высокой травы, а от опушки лиственного леса вновь прицельно ударил крупнокалиберный пулемет, кроша гранит, срывая мох и высекая искры из покатых валунов.

Солнце только-только начало карабкаться к зениту...

До вечера оставалось семь часов.